

"Учитель Чжи Дон..." класс учеников, идущих в обратном направлении, был ошеломлен. Чэнь Си Сюань понизила голос до Цзы Чэньсина: "Глупый мальчик". Учитель Чжи Дан избил тебя, потому что боялся, что ты будешь наказан академией".

Если Цзы Чэньсин уже удивил всех учеников, забрызгав "Сюанюань Синь" вином раньше, то в это время Цзи Данг дал "Сюанюань Синь" пощечину. То, что они принесли, было шоком. Кто бы мог подумать, что глава класса, который выглядел для них просто пьяницей, осмелится напасть на главу департамента Гунгин, тогда... Сильная Сюань Синь. Хотя эта пощечина не использовала магическую силу, но сила силы смогла оттолкнуть сильное тело Сюанюань Синь, что показало, как много Цзи использовала. Сила.

"Кагоме, что ты делаешь?" Тан Илиань гневно кричала, когда она бросилась к Сюанюань Синь.

Цзи Дун спокойно стоял там, как будто не делал того, что было раньше, и холодно сказал: "Цзы Чэньсин оскорбил господина Сюанюаня! Я заставил его извиниться. Долг кадетов - уважать своего учителя. Я дал ему пощёчину, в наказание за его ошибку. Но никто не может завидовать моим ученикам, Сюанюань Синь, что ты за человек? Я игнорировал тебя раньше, потому что ты недостойн. Теперь, когда вы показали свою власть над головами моих учеников, я преподам вам урок от имени декана. Я преподам тебе урок от имени декана".

Учителя каждого класса были ошеломлены, увидев того, кто так защищает свои недостатки. Кадет из собственного класса был обманут, и он зашёл так далеко, что сразу же дал пощечину заведующему отделом.

Ученики первого класса были ошарашены, а Сюй Ли из глиняного факультета пробормотал: "Круто, черт возьми, слишком круто". Учитель Чжи Дан слишком красив".

Взгляд Зи Ченсина также восстановил свой эмоциональный хаос, ненавидя звук: "Эта пощечина того стоила". Если учитель Чжи Дон даст мне пощёчину, просто дай пощёчину этому ублюдку, я сделаю всё, что он захочет".

Шу Горгона хихикала: "Не смей использовать ситуацию в своих интересах". Может ли сила пощечины, которую дал тебе учитель Цзи Дуна, быть такой же, как пощечина Сюанюань Синь? Нет, я влюблюсь в Химэдзи-сан."

"Нет". Чэнь Си Сюань сразу же взглянул на нее и доминировал: "Учитель Чжи Данг - мой". Ее нервная и очаровательная внешность заставила класс студентов лопнуть от смеха.

Жалобы, которые они испытывали в течение стольких дней, казалось, все выходили из этого смеха, и чувство поднятия бровей заставляло их вновь обрести ту гладкость, которую они чувствовали, когда пересекали зверей на горе Альманс.

Сюанюань Синь встал при поддержке Тан Илианя, вся его половина лица была онемела, и пуф, из его рта выплюнул семь или восемь. Зубы. До сих пор он не мог поверить, что это реально. Он даже не рассмотрел действия Чжи Двига раньше, когда делал это.

"Ты, ты осмеливаешься ударить меня..." сказал Сюань Синь, когда у него изо рта просочился воздух.

Цзи внезапно улыбнулся, с тех пор как пришел в академию, учителя и студенты впервые увидели его улыбку, но его рот... Слова были не такими гениальными, как улыбка: "Просто ударь себя, девчонка, что ты можешь сделать"?

"Химэдзи-сэнсэй". Не заходи слишком далеко". Учитель четвертого класса внезапно встал и гневно посмотрел на Цзи Дао. Другие учителя также встали, глядя на Чжи Дон с враждебностью в глазах. Не смотря ни на что, Сюань Синь также был учителем академии, особенно сейчас, перед таким количеством студентов, и Цзи пошевелился, на самом деле произнес такие слова.

Цзи переместился, чтобы поднять палец к Сюанюань Синь, а затем указал: "Не уверен? Я буду снаружи. Если у тебя с этим проблемы, пойдём. Я преподам вам всем урок вместе." Его голос вовсе не был высокомерным, но то, что он говорил, было высокомерным и доминирующим до предела.

Глаза Сюанюань Синь стали еще темнее, но, что удивительно, он не произнес ни слова, а вместо этого схватил Тан Илиань, который хотел напасть. Тихо, он ушел. Из его обидчивых глаз видно, что в это время его гнев достиг предела. Однако, это был зал, очевидно, не место для нападения. Когда он выходит на улицу, он должен вернуть себе унижение, которое Цзи Дэвид причинил ему в десять с лишним раз.

Солнце светило на "детской площадке". Это было время обеденного перерыва, и многие ученики из других классов передвигались по "игровой площадке". Видя группу людей, родом из первого класса, ученики и некоторые проезжавшие мимо учителя не могли не взглянуть на эту сторону.

"Учитель Чжи Дон. Ты действительно великолепен. Только что я думал, что ты нас бросишь." Xin Dance подпрыгнул к Чжи Дао и улыбнулся Хи-хи-хи. Другие классы учеников также собрались вокруг учителя героя своего сердца, как звезды вокруг Луны.

Цзи переместился, чтобы взглянуть на них: "Ты практиковал Формирование Пять Элементов Фазового Цикла в эти дни, когда меня не было?".

Цзы Чэньсин честно сказал: "Наш студент-мужчина практиковался, но студентка-женщина не практиковалась, потому что не хватало Чэнь Шестьюаня, который не мог сформировать цикл". Но они не теряли времени, и каждый день культивировали свою магию."

Цзи Дон кивнул Цзы Ченсину: "Я ударил тебя, потому что ты сделал что-то не так". Помните, когда вы должны взять на себя инициативу, чтобы встретиться с врагом, вы должны иметь возможность убить их одним ударом или полностью подавить их, так что они никогда не повернуть назад! Хватайся. Иначе не ныряй. Импульсивность часто приводит к бесконечным неприятностям".

"Да, учитель, я знаю, что был неправ". Зи Чэньсин теперь уже не имел пол-очка враждебности по отношению к Ji Move, было только искреннее восхищение.

Чжи Дон хлопнул его по плечу, его голос на самом деле стал намного мягче: "Ты очень смелый, чтобы противостоять ему". Будь мужчиной".

Цзы Чэньсин с удивлением посмотрел на Цзи Движения, насколько он помнит, этот учитель Цзи Движения никогда раньше никого не хвалил. Возникло чувство гордости и подсознательно сжало его кулаки.

К этому времени учителя и ученики первого класса уже прибыли на огромную "игровую площадку". Несколько более умных учителей уже сбежали, чтобы отчитаться перед директором Чжу Жуном. Бог знает, какая ситуация будет развиваться на этой стороне.

Сюанюань Синь выплюнул еще один рот, полный кровавой пены, и поднял руку, чтобы указать на Цзи Донга: "Цзи Донг, я пойду с тобой на дуэль". Независимо от жизни или смерти".

В уголке рта Чжи Дао просочился намек на презрение: "Вы, ребята, соберитесь вместе". Тот, кто недоволен мной, может собраться вместе".

Сюанюань Синь уставился на Цзи Донга с обидой, но он не напал на Цзи Донга в первый раз, будучи в состоянии сидеть на посту заведующего кафедрой Гунгина в Академии пылающего огня. Эта позиция. У него все еще был настоящий талант. Даже в разгар крайнего гнева он мог сохранять полусмерти.

Глубоко вздохнув, вкус крови во рту, вызвавшей его гнев до предела, Сюанюань Синь вытер правую руку на талии, а в ремне хранения, он Загорелся белый свет, а в следующий момент, вместе со стуковым звуком, перед ним раскинулся набор белых "доспехов". Выходя, тело Сюанюань Синь в мгновение ока было окутано волшебными доспехами. В его правой руке даже появился тяжелый меч длиной два метра и шириной полуметра. Ослепительный белый свет мгновенно увеличился.

Сюанюань Синь держал тяжелый меч в правой руке перед своим телом, и тут же загорелся ослепительный свет, и воздух издал звук, похожий на разбитый шелк. Сразу же после этого из пространственного разлома поднялся низкий рев, и появилась огромная фигура длиной пять метров и высотой почти два метра.

Это был леопард с белоснежным телом и пятном в форме рыбы желтого цвета в форме "денег". Мощный аромат вызвал крик удивления у учеников. Учителя и стажеры, наблюдающие издали, также внезапно увлеклись этим.

Денежный Снежный Леопард, волшебное чудовище седьмого ранга.

Сюанюань Синь, держа в руках тяжелый меч, взлетела и на мгновение оседлала спину Денежного Снежного Леопарда. Все его дыхание стало единым с денежным снежным барсом, и несравненно сильное давление внезапно вызвало панику у окружающих первоклассников. Назад, всего лишь несколько вдохов работы, огромная площадь была освобождена на [детской площадке].

Отступившие далеко учителя и ученики изменили свои лица. Уже в сороковые годы он был еще более известен как эксперт в академии. Более того, он обладал могущественным магическим зверем седьмого ранга. Он даже наделил свои волшебные доспехи и сразу же вызвал зверя. Это была просто полномасштабная борьба до смерти, чтобы подавить Чжи Дона.

Тем не менее, никто не осмелился подойти, чтобы убедить его, кто не хотел, чтобы гнев Сюань Синь был передан ему, в это время. Было ясно, что он уже был в ярости до предела.

"Си Сюань, с учителем Чжи Дуном все будет в порядке?" Цзинь Ша немного нервничал и спросил Чэнь Си Сюань.

Чэнь Си Сюань улыбнулся и покачал головой: "Не волнуйся, все будет хорошо". Божественное чудовище, такое же могущественное, как Трехногий Золотой Ворон, не смогло убить его, не говоря уже об этом обычном шестигранном волшебнике, стоявшем перед ним. Можно сказать, что она лучше всех понимает менталитет Чжи Дона. После этого испытания на горе Альманз, Цзи Дон постепенно вышел из своей боли и печали, похоронив эту чрезвычайную печаль в Сердце. Движение Цзи в этом штате очень хотело что-то сделать, ради Светлых пяти континентов, а также исполнить последнее желание, которое у нее было, когда она еще была

Пламенем. Выбор в пользу столкновения с Сюаньюань Синь в это время был ни в коем случае не только для того, чтобы дать классу учеников выход для их гнева, но и для того, чтобы сделать себе имя. Только теперь Чжи Дон действительно увидел себя преподавателем Академии "Пламенное пламя". Что касается Сюань Синь, то для него он будет лишь ступенькой. На самом деле, это произошло потому, что персонаж начальника отдела Гунгина был не слишком хорош, в противном случае, Чжи Донг мог бы и не сделать этого.

Поле "Упражнений" было заполнено почти замороженной атмосферой, неизменным осталось только лицо Цзи Цзюна. Сюаньюань Синь двинулась, вместе с немного расплывчатым ревом, спускаясь с деньгами снежного барса, словно молния устремилась в сторону Цзи Цзюна.

Денежный Снежный Леопард был волшебным зверем, чья атакующая способность сама по себе была не слишком сильна, но его скорость была несравненно быстрой, и в сочетании с волшебником, он был полностью способен делать молнии вперед и назад, общая атака и оборона. Этот денежный снежный барс Хуануань Синь пять лет назад сразу после прорыва через шесть крон вскоре после приобретения, драгоценные больше, чем "сексуальная" жизнь, до извержения вулкана Он даже не хотел использовать свое собственное чудовище. В этот момент он до крайности ненавидел Чжи Донга.

Видя огромного денежного снежного барса, несущего тело Сюаньюань Синь, двухметровый тяжелый меч и гептагональную магическую силу, вырываются из денежного снежного барса почти одновременно. Вспышка. Многие люди закрыли глаза. По их мнению, Чжи Дону не удалось получить ни одного удара.

Атака Сюаньюань Синь использовала всю его силу, и денежный снежный барс набросился на это, и вся магическая сила гунгана в его теле была впрыснута в тяжелый меч. С помощью заряда обстреливающего зверя раздался мощный грозовой импульс. Двухметровый тяжелый меч был полным **три фута гривы меча, и шестиконечная корона солнца над головой Сюаньюань Синь лопнула с интенсивным блеском, смутно способная Видя виртуальный образ гунганского тотема, белый тигр появляется позади него. Разрушительная и проникающая "природа" гунганской магической силы была на полном экране.

Насколько богатым был боевой опыт Цзи Донга, он сразу же увидел, что Сюаньюань Синь использует магическую силу Денежного Снежного Леопарда, и с его собственной магической силой и скоростью Денежного Снежного Леопарда, этот удар был столь же силен, как и техника самоубийства.

К сожалению. Тот, кого он встретил, был Чжи Дон.

На этот раз Цзи переехал не собирался больше скрывать свою силу, точно так же, как денежный снежный барс поднимался в воздух, чтобы наброситься на него, внезапно, Цзи переехал тело зажглось, и под испуганным взглядом всех, импульс, Цзи переехал все тело было похоже на солнце, лопнув от лучезарного золотого света.

Интенсивный экстремальный солнечный огонь магической силы мгновенно вспыхивает, но в отличие от Хуануань Синь, импульс вспыхивает из тела Ji Move была просто ограничена его и в пределах Сюаньюань Синь. Чем контроль магии, разница между Сюаньюань Синь и ним не может быть засчитана как Дао Ли.

В пяти элементах, огонь схватил золото, Ян огонь схватил Ян Цзинь, Сюаньюань Синь и его зверь были оба Genг металла "природа", когда момент, что крайний Ян огонь появился Несравненно сильное генетическое "подавление" почти сразу же привело к резкому удвоению

скорости Денежного Снежного Леопарда. Трехфутовый клинок тяжелого меча в руке Сюаньюань Синь также исчез за долю секунды.

Даже против противника на уровне восьми корон, род Цзи Цзюна [nature] подавление может привести к тому, что культивирование противника будет значительно сокращено, не говоря уже о "Сюаньюань Синь", чей магический уровень был не так хорош, как его.

Черно-белая двойная "цветная" корона инь и ян спокойно появилась над головой Чжи Донга, семь черно-белых двойных "цветных" наложенных звезд короны с гордостью сияют. Первоначально чрезвычайно раздутая уверенность Сюаньюань Синь теперь полностью сменилась ужасом, и в следующий момент он почувствовал только золотую вспышку света перед глазами. Его тело было сильно потрясено, и большая рука, похожая на медную чугунную, застряла на его горле. Дыхание также приостановилось в это же время.

Сюаньюань Синь не видела, что сделал Цзи, но остальные видели это очень четко. Золотой свет вспыхнул, скорость денежного снежного барса резко снизилась, и в следующий момент Цзи-движение взлетело, как золотой "поток" света, и вышло наружу. Фигура мерцала в воздухе, как иллюзорное мерцание, и все видели только мерцание виртуальной тени, а пальцы его ног уже указывали на голову Денежного Снежного Леопарда. Могучее чудовище седьмого ранга даже не выпустило крик скорби, прежде чем было смещено с воздуха ногой Цзи Двига, непосредственно погрузившись в Среди земли. И Цзи пошевелил рукой, которая затем была заперта вокруг горла Сюань Синь. Ослепительный золотой свет взошел, как существенное пламя, и даже солнце в небе, казалось, стало ярче под этим золотистым покровом света.

Тело Сюаньюань Синь было поднято от денежного снежного барса Цзи Чаном, священное магическое чудовище седьмого ранга не могло даже бороться под ногами Цзи Чана.

Все были ошеломлены, даже если бы в их сердцах было десять тысяч спекуляций об этой битве, перед ними никогда не было бы такого исхода.

Если ты не против, голосуй. Ежемесячное голосование и голосование по рекомендациям - все хорошо. Хе-хе.

|.

9055279

<http://tl.rulate.ru/book/96708/971904>